

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-УД23-21-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

23 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Шамова А.В. и Русакова В.В.,

при секретаре Горюновой А.Е. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденной Некрасовой Н.С. на приговор мирового судьи судебного участка № [] Заводского судебного района г. Кемерово от 28 декабря 2020 года, апелляционное постановление Заводского районного суда г. Кемерово от 17 февраля 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2021 года,

По приговору мирового судьи судебного участка № [] Заводского судебного района г. Кемерово от 28 декабря 2020 года

Некрасова Наталья Сергеевна, [] [] [] []

[] несудимая,

осуждена по ч.1 ст. 159² УК РФ к штрафу в размере 10 000 рублей в доход государства.

На основании ст. 78 УК РФ она освобождена от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Взыскано с Некрасовой Н.С. в пользу ГУФСИН России по Кемеровской области в счет возмещения ущерба 5182,80 руб.

Апелляционным постановлением Заводского районного суда г. Кемерово от 17 февраля 2021 года приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2021 года приговор и апелляционное постановление оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание вынесенных по делу судебных решений и доводы кассационной жалобы, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Лежепёкова В.А., возражавшего против доводов кассационной жалобы и полагавшего, что вынесенные в отношении Некрасовой Н.С. судебные решения являются законными и обоснованными, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приговором мирового судьи судебного участка № [] Заводского судебного района г. Кемерово Некрасова Н.С. признана виновной в мошенничестве при получении выплат, т.е. хищении денежных средств при получении компенсаций, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений.

Судом установлено, что преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе Некрасова Н.С. указывает, что вынесенные в отношении нее приговор и последующие судебные решения являются незаконными, необоснованными и несправедливыми, поскольку постановлены с существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального законов. Осужденная утверждает, что не совершала инкриминированного ей преступления. Ссылаясь на положения ст.14 УПК РФ о презумпции невиновности, а также на исследованные судом доказательства и давая им собственную оценку, Некрасова Н.С. считает, что ее виновность в совершении преступления не доказана, а приговор основан на догадках и предположениях. Осужденная заявляет, что дело рассмотрено судом необъективно, с обвинительным уклоном; судом не были приняты во внимание, как ее показания, так и показания свидетелей защиты, о которых она указывает в кассационной жалобе, а также документы, подтверждающие ее нахождение вместе с младшим сыном во время отпуска за пределами Кемеровской области: г. [] и понесенные ею расходы к месту проведения отпуска и обратно на личном автотранспорте. Кроме того, как указывает Некрасова Н.С., судом не принято во внимание,

что она вместе со старшим сыном - Д [REDACTED] во время отпуска ездила в Томскую область к месту учебы сына ([REDACTED]) для вручения аттестата, в связи с чем понесла расходы, которые подлежали зачету в качестве ее расходов на проезд к месту проведения отпуска и обратно в Кемеровскую область. По мнению осужденной, в ее действиях отсутствует состав преступления, поскольку при получении денежной компенсации из бюджета такие обязательные признаки хищения как «корыстная цель», «безвозмездность» и «противоправность» органами следствия и судом не доказаны, а инкриминированное ей деяние согласно положениям ч.2 ст.14 УК РФ не является преступлением, так как в силу малозначительности не представляет общественной опасности. Как полагает осужденная, судом допущены и другие существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела: неверно установлено место совершения преступления, в связи с чем нарушены правила территориальной подсудности уголовного дела; нарушено ее право на защиту, так как суд не проверил полномочия адвоката Ключевой Л.Н. на участие в деле на основании ордера, выданного в соответствии с ч.4 ст.49 УПК РФ; после замены по ее ходатайству защитника Ключевой Л.Н. на другого защитника – адвоката Оглова С.В. последнему не был объявлен состав суда и не разъяснено право отвода; судом также не выяснялись у вновь вступившего в процесс защитника Оглова С.В. вопросы о его подготовленности к участию в деле, в частности, об ознакомлении с материалами уголовного дела, протоколом и аудиозаписью судебных заседаний. По причине отсутствия осведомленности адвоката Оглова С.В. о результатах судебного следствия, как считает осужденная, последний не смог эффективно осуществлять ее защиту, в том числе в стадии прений сторон. Нарушение права на защиту осужденная усматривает и в том, что, как она указывает, ее вменяемость, а также способность самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве по данному делу документально не подтверждены и судом не проверены. Кроме того, осужденная полагает, что судом при вынесении приговора допущено нарушение тайны совещательной комнаты, поскольку, как она считает, приговор был изготовлен судьей заранее, еще до удаления в совещательную комнату. Протокол судебного заседания, по мнению осужденной, составлен с нарушением закона, поскольку в нем не содержится сведений о замене одного из секретарей судебного заседания. Так как допущенные судом первой инстанции нарушения закона не были приняты во внимание судами апелляционной и кассационной инстанций, то, по мнению осужденной, апелляционное постановление Заводского районного суда г. Кемерово и кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции также являются незаконными и необоснованными. В итоге Некрасова Н.С. просит приговор мирового судьи, апелляционное постановление и кассационное определение отменить, а уголовное дело в отношении нее

также обоснованно и мотивированно опроверг доводы Некрасовой Н.С., приведенные ею в свою защиту.

При этом суд привел мотивы, признав достоверными одни доказательства, и отвергнув другие.

Доводы кассационной жалобы Некрасовой Н.С., которые фактически сводятся к иной оценке доказательств, отличающейся от оценки доказательств, данной судом в приговоре, не являются основанием к отмене или изменению судебных решений в кассационном порядке.

Доводы Некрасовой Н.С. о том, что в период отпуска она на личном автотранспорте фактически выезжала за пределами Кемеровской области: в г. [REDACTED] Иркутской области, и в связи с этим понесла расходы, о неправильном установлении органами следствия места совершения инкриминированного ей деяния, нарушении правил подсудности уголовного дела, несоответствии обвинительного заключения требованиям ст.220 УПК РФ, наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ - были предметом проверки судов первой, апелляционной и кассационной инстанций и обоснованно опровергнуты в вынесенных ими судебных решениях.

Доводы жалобы Некрасовой Н.С. о нарушении ее права на защиту, принципов презумпции невиновности, а также объективности и беспристрастности суда не могут быть признаны обоснованными, поскольку таких нарушений закона судами допущено не было.

Как следует из протоколов судебных заседаний, разбирательство уголовного дела в отношении Некрасовой Н.С. в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций проведено полно и всесторонне, в соответствии с требованиями ст. 273 – 291, 389¹³, 401¹³ УПК РФ. Принципы презумпции невиновности обвиняемого, равенства и состязательности сторон, а также объективности и беспристрастности суда нарушены не были; стороне защиты были созданы все условия для реализации предоставленных ей процессуальных прав, в том числе права заявить ходатайства и представить суду свои доказательства.

Доводы жалобы осужденной, касающиеся участия в деле ее защитников – адвокатов Ключевой Л.Н. и Оглова С.В., не свидетельствуют о допущенных судом нарушениях закона или права на защиту Некрасовой Н.С.

Из материалов уголовного дела и протоколов судебных заседаний видно, что указанные адвокаты осуществляли защиту Некрасовой Н.С. по соглашению с ней и на основании имеющихся в деле ордеров (т.1 л.д. 208, т.4 л.д. 185, 186); полномочия защитников – адвокатов судом проверялись.

Указанным адвокатам, в том числе Оглову С.В., был известен как состав суда, так и данные о других участниках уголовного судопроизводства. Вместе с тем, никто из указанных защитников не обращался к суду с заявлениями об отводах кого-либо из участников процесса, а также не сообщал суду о невозможности участия в деле ввиду неподготовленности к

судебному разбирательству по причине не ознакомления с материалами дела или результатами судебного следствия.

Из протоколов судебных заседаний усматривается, что указанные адвокаты достаточно активно участвовали в судебном разбирательстве данного уголовного дела, задавали допрашиваемым в суде лицам вопросы, заявляли ходатайства в интересах Некрасовой Н.С. При этом сама подсудимая поддерживала заявленные ими ходатайства и не заявляла суду о том, что позиция кого-либо из указанных защитников противоречит ее линии защиты или ее интересам. Адвокат Оглов С.В. также осуществлял защиту Некрасовой Н.С. в судах апелляционной и кассационной инстанций.

Таким образом, право на защиту Некрасовой Н.С. в судах нарушено не было.

Доводы Некрасовой Н.С. о том, что судом не проверена ее вменяемость относительно инкриминированного ей деяния, поскольку в деле отсутствует экспертное заключение по данному вопросу, не могут быть признаны обоснованными.

Случаи обязательного назначения судебной экспертизы, в том числе для установления психического или физического состояния обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, предусмотрены ст.196 УПК РФ.

С учетом имеющихся в деле документов и сведений, характеризующих личность Некрасовой Н.С., а также ее поведения в судебных заседаниях, у суда не возникло сомнений во вменяемости подсудимой или ее способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве.

Поэтому каких-либо оснований для назначения в отношении Некрасовой Н.С. соответствующей экспертизы у суда не имелось.

Сведений, которые бы свидетельствовали о нарушении судьей тайны совещательной комнаты (положений ст.298 УПК РФ), из материалов уголовного дела и протокола судебного заседания не усматривается.

Сам по себе факт непродолжительности, с точки зрения Некрасовой Н.С., нахождения судьи в совещательной комнате при постановлении приговора не может свидетельствовать о нарушении указанной нормы уголовно-процессуального закона.

Протокол судебного заседания, который по данному делу был изготовлен по частям, соответствует требованиям ст.259 УПК РФ.

Отсутствие в нем сведений о замене секретаря судебного заседания, при том, что самой Некрасовой Н.С. и ее защитником не подавалось замечаний на протокол, и не ставилась под сомнение правильность отражения в протоколе других сведений о ходе судебного разбирательства, не свидетельствует о допущенных судом нарушениях закона, повлиявших на исход дела.

Доводы осужденной о поездке со старшим сыном - Д [REDACTED] во время ее отпуска в Томскую область (к месту учебы сына для получения аттестата) и понесенных в связи с этим расходов, не могут быть приняты во внимание, поскольку находятся за пределами предъявленного ей обвинения.

Некрасова Н.С., с учетом предъявленного ей обвинения и на основании исследованных в судебном заседании доказательств, признана виновной и осуждена за хищение денежных средств из федерального бюджета, при получении компенсации, путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений о расходах на проезд во время отпуска на личном автотранспорте по маршруту «Кемерово-Черемхово Иркутской области», поэтому доводы Некрасовой Н.С. о ее поездке со старшим сыном во время отпуска в другое место - Томскую область не связаны с предъявленным ей обвинением.

Вместе с тем, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отмене вынесенных в отношении Некрасовой Н.С. приговора, апелляционного постановления и кассационного определения по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, в ее взаимосвязи со ст.401¹ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения закона при разбирательстве уголовного дела в отношении Некрасовой Н.С. судами первой, апелляционной и кассационной инстанций были допущены.

В силу положений ст.297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона.

Постановления и определения суда должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч.4 ст.7 УПК РФ).

Статья 14 УК РФ, определяя общие признаки преступления, устанавливает, что преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное данным Кодексом под угрозой наказания (часть первая), и не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного данным Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности (часть вторая).

В соответствии с п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении или растрате", если действия лица

при мошенничестве, присвоении или растрате хотя формально и содержали признаки указанного преступления, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, то суд прекращает уголовное дело на основании части 2 статьи 14 УК РФ.

Как отмечено в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 года № 1162-О, положения ст. 14 УК РФ позволяют отграничить преступления от иных правонарушений и направлены на реализацию принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч.1 ст. 6 УК РФ). Тем самым обеспечивается адекватная оценка правоприменителями степени общественной опасности деяния, зависящая от конкретных обстоятельств содеянного. В качестве таких обстоятельств могут учитываться размер вреда и тяжесть наступивших последствий, степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличие в содеянном обстоятельств, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части УК РФ.

Судом установлено, что Некрасова Н.С., с целью незаконного получения денежных средств (компенсационных расходов на проезд к месту проведения отпуска и обратно) представила в Главную бухгалтерию ГУФСИН России по Кемеровской области заведомо ложные документы, подтверждающие якобы понесенные ею расходы на проезд в отпуск за 2017 г. по маршруту «Кемерово-Черемхово Иркутской области» на личном автотранспорте, в результате чего 06.12.2017 Управление Федерального Казначейства Российской Федерации по Кемеровской области платежным поручением перечислило ей на банковский счет из средств Федерального бюджета Российской Федерации денежные средства в сумме 5182,80 рублей в качестве возмещения расходов по оплате проезда.

Действия Некрасовой Н.С. суд квалифицировал по ч.1 ст. 159² УК РФ, как хищение денежных средств при получении компенсаций, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений.

Вместе с тем при постановлении приговора суд не учел, что по смыслу закона деяние, формально подпадающее под признаки того или иного преступления, должно представлять собой достаточную степень общественной опасности и способно причинить существенный вред общественным отношениям.

Конкретные обстоятельства совершенного Некрасовой Н.С. деяния, небольшая сумма материального ущерба - 5182,80 руб., отсутствие доказательств того, что содеянное Некрасовой Н.С. причинило

существенный вред Федеральному бюджету Российской Федерации, позволяют сделать вывод о том, что данное деяние, в силу его малозначительности, как не представляющее общественной опасности, не является преступлением.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор мирового судьи судебного участка № [] Заводского судебного района г. Кемерово от 28 декабря 2020 года, апелляционное постановление Заводского районного суда г. Кемерово от 17 февраля 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2021 года в отношении Некрасовой Натальи Сергеевны отменить, а уголовное дело прекратить на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления ввиду его малозначительности.

Признать за Некрасовой Н.С. право на реабилитацию в соответствии с п.3 ч.2 ст.133 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи